

Они вдвоём вошли в лифт и поднялись на нужный этаж. В коридоре было так тихо, что слышался только шум ветра, едва прерываемый тихо кашляющими и переговаривающимися в своих палатах пациентами.

Засунув одну руку в карман, Фу Яньчжи стоял рядом со своей гостьей и смотрел в телефон. Внезапно доктор поднял глаза и увидел прямо перед своим носом золотистые шарики боярышника. Цзи Цинъин поднесла ему к лицу шампур, который до сих пор держала в руках.

Он вопросительно посмотрел на девушку. Уголки губ Цзи Цинъин изогнулись в улыбке, а брови приподнялись.

— Доктор Фу, не хочешь ли ты съесть кусочек?

— Нет.

— Просто сделай это. На этом шампуре шесть кусочков. Я могу съесть только пять, но это будет бесполезно, если ты не поможешь мне.

Затем она процитировала слова самого Фу Яньчжи:

— Нехорошо делать что-то бесполезное, верно?

Доктор убрал мобильный и уставился на неё. Девушка перед ним была очень красивой и нежной, но иногда она делала вещи, которые не соответствовали её внешности. Тем не менее это не раздражало. Точно так же, как тогда, когда она сказала, что будет преследовать его.

Эти красивые и соблазнительные лисьи глаза были полны серьёзности. В них не было никакого лукавства, поддразнивания, просто очень официальное приглашение съесть ягоду.

Фу Яньчжи всегда избегал сладостей. Однако в этот момент, наверное, свет лампы был каким-то по-особенному уютным, или, возможно, серьёзность Цзи Цинъин казалась особенно неожиданной.

Он почувствовал комок в горле и прошептал:

— Спасибо.

Цзи Цинъин протянула ему шампур, и доктор осторожно попробовал лакомство. Снаружи кусочек был покрыт толстым слоем карамели. Сладкий вкус мгновенно распространился во рту, и Фу Яньчжи невольно нахмурился. Но очень быстро сладость растёкшейся сахарной глазури перестала быть такой сильной и раздражающей.

— Ну как? — Цзи Циньин улыбнулась. — Вкусно, правда?

Мужчина на мгновение замер и неохотно кивнул.

Был ещё ранний вечер. Девушка последовала за Фу Яньчжи в офис.

— Я посижу здесь немного и потом пойду домой. Занимайся своими делами и не обращай на меня внимания.

Цзи Циньин хрустела сахарным боярышником. Эта штука была очень и очень сладкая. Обычно она не ела таких рафинированных сладостей по ночам. Но конкретно этот шампур купил сам Фу Яньчжи, и это имело особенное значение.

В комнате было очень тихо. Только похрустывала карамель, и мягко шелестели документы в руках доктора. Порыв ветра проник в форточку и распространил сладкий запах конфет на весь кабинет.

Прислушиваясь к тихим звукам, Фу Яньчжи просматривал лежащие перед ним документы и чувствовал удивительное умиротворение. Иногда он искоса поглядывал на Цзи Циньин, которая ела очень неторопливо.

Скорее всего, это была привычка, выработанная с детства. Она откусывала маленькие кусочки, не издавала громких звуков и выглядела при этом очень элегантно. Он мог ясно видеть, как трепещут её изогнутые ресницы. Его сердца коснулось мягкое щекочущее чувство. Угрюмое настроение, в которое он погрузился, из-за простых действий Цзи Циньин прошло. Казалось, будто мрачные тучи рассеялись.

Но Фу Яньчжи снова вспомнил слова, сказанные матерью сяо Мэн. В глубине души самой большой болью для него было расставание с пациентами. С теми, которые уходили не на выписку, а туда, где будет ещё больше боли и болезни.

За три года работы и общения с пациентами доктор многое повидал. В истории сяо Мэн не было ничего необычного. Но каждый раз ему казалось, что он не сможет преодолеть это.

Врачи - это люди, которые учатся не только профессиональным навыкам. Они учатся никогда не сдаваться. Пока есть проблеск надежды, нельзя опускать руки. Особенно нельзя этого делать из-за внешних факторов. И всё же - время от времени приходилось это делать.

Слова «не могу себе позволить» очень тяжело произнести. Никто не хотел бы оказаться в такой ситуации. Но было невозможно сдержать порыв... осудить это.

Чья-то рука замахала у него перед лицом, отвлекая от мыслей. Фу Яньчжи оторвался от бумаг. Цзи Циньин улыбалась:

— Доктор Фу, о чём ты так задумался?

Тот взглянул на неё и тихо спросил:

— Во сколько ты завтра уезжаешь?

— В восемь часов. Кстати, у тебя будет время на выходных?

Мужчина вопросительно поднял брови.

Цзи Цинъин поджала губы и негромко сказала:

— Третий раунд нашего конкурса публичный, ты можешь прийти и посмотреть, если у тебя есть время, — она запнулась и поспешно добавила: — Конечно, этот конкурс скучноват, ничего страшного, если не придёшь.

Фу Яньчжи не спешил принимать решение.

— Сколько дней на этот раз?

— А? — Цзи Цинъин замерла, только мгновение спустя она поняла смысл его вопроса. — На этот раз быстро. Я поеду завтра, а послезавтра уже конкурс станет достоянием общественности.

Согласно простому подсчёту, у участников останется всего полтора дня на подготовку. Фу Яньчжи понимающе кивнул. Девушка облокотилась на стол и уставилась на собеседника.

— Доктор Фу.

— Что? — Фу Яньчжи уже принялся просматривать файлы.

Цзи Цинъин не спешила отставать от него:

— Ты не забыл одну вещь?

Мужчина неуверенно посмотрел на неё. Цзи Цинъин ухмыльнулась:

— Ты всё ещё не улыбнулся мне. И ты дал обещание, так что не пытайся увильнуть.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, словно играя в гляделки, и Фу Яньчжи проиграл.

— Разве это не будет странно?

— В чём тут странность? Кто посмеет сказать, что твоя улыбка странная? Она стоит целую тысячу долларов.

Фу Яньчжи поднял брови, его позабавили её слова. Он тихо засмеялся, и этот смех был очаровательным.

Цзи Циньин посмотрела на просветлевшее выражение его лица и втайне вздохнула с облегчением. Но Фу Яньчжи не собирался её отпускать.

С лёгкой улыбкой он небрежно спросил:

— Стоит тысячу долларов?

— Да. А ты так не думаешь?

Мужчина сделал паузу и совершенно серьёзно сказал:

— Но я не продаю улыбки.

Цзи Циньин почувствовала, что задыхается, и ответила:

— И правильно. Иначе с такими расценками я вылечу в трубу.

Фу Яньчжи снова не смог удержать смех:

— Почему ты такая...

— Такая милая? — девушка изобразила самовлюблённый тон. — Специально для доктора Фу, чтобы он немного...

На середине предложения Цзи Циньин вдруг почувствовала, что что-то не так. Это было слишком агрессивно.

Фу Яньчжи поднял брови и посмотрел на выражение её лица, когда она подавилась своими словами. Его губы сложились в доброжелательную улыбку:

— Чтобы я немного что?

Цзи Циньин понизила голос и невнятно пробормотала:

— Немного влюбился в меня.

Он не расслышал ни единого слова, зато заметил её покрасневшие уши.

— Что ты сказала?

Девушке было так неловко, что она чуть не наговорила глупостей сгоряча. Внезапно раздался стук в дверь.

Чжао Идун вполголоса позвала:

— Доктор Фу?

Фу Яньчжи на секунду выпрямился, посмотрел на часы, а затем перевёл взгляд на Цзи Циньин.

— Я попрошу кого-нибудь подвезти тебя чуть позже. Мне пора в смотровую.

— В этом нет необходимости, — поспешно отказалась девушка. — Ты иди, а я просто возьму такси.

Сказав это, она заметила, что выражение лица Фу Яньчжи было не совсем правильным. Цзи Циньин смутилась и заморгала.

— Что случилось?

Фу Яньчжи отвёл свой пристальный взгляд, встал, и, направившись к двери, сказал:

— Просто будь умницей и доверься мне.

Голос был тихим, но эти слова, казалось, окутанные ночной тишиной, зазвенели прямо в ушах. Её сердце затрепетало, а когда она пришла в себя, Фу Яньчжи уже не было.

Цзи Циньин наклонила голову и посмотрела на своё отражение в стеклянном окне. Она могла видеть своё лицо. Очень красное лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/2259464>